

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

С. ЗАКИРОВ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
С ЕГИПТОМ
(XIII – XIV вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

Ответственный редактор
В. А. РОМОДИН

ВВЕДЕНИЕ

Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом еще не являлись предметом специального исследования, в то время как связи Египта с другими странами освещены во многих специальных работах и в трудах более общего характера¹.

Рассматривая свою работу как первую попытку в этом направлении, автор данного исследования не претендует на исчерпывающее изложение предмета, тем более что в нарративных источниках только попутно освещались интересующие нас вопросы. Поэтому при подборе и критическом рассмотрении материалов, весьма раз-

¹ Quatremère, *Histoire des Sultans Mamlouks*, t. II (здесь и далее полное библиографическое описание источников и литературы см. в списке в конце книги); Blochet, *Les relations diplomatiques*. Lammens, *Relation officielles*; Lammens, *Correspondances diplomatiques*; Вернадский, *Золотая Орда, Египет и Византия*; Poliak, *Le caractère colonial*; Canard, *Les relations*; Röhrich, *Zur Korrespondenz der Päpste* и др.

Вопрос о сношениях Золотой Орды с Египтом затрагивается в статье Г. Вернадского, но основное внимание в этой работе уделено Византии.

Ближе всего к нашей теме исследование А. Поляка (А. Poliak), и поэтому о нем нужно сказать несколько слов. Автор поставил перед собой задачу доказать определяющее влияние Золотой Орды на социальную, экономическую и культурную жизнь мамлюкского государства. Он считает, что гражданское право (*la loi séculaire*) мамлюкской империи — ас-сийаса (*as-siyasa*), согласно ал-Макризи — искаженная форма монгольского *яса* или *ясак*, базировалось на законах Чингисхана. Отметим спорность подобной точки зрения, не вдаваясь в подробности, ибо вопрос этот еще недостаточно изучен, а кроме того, не входит в нашу непосредственную задачу.

О *яса-сийаса* писал также и Ибн Тагрибирди, т. 6, стр. 268; т. 7, стр. 182.

бросанных и часто противоречивых, возникали затруднения².

Приступая к изложению, следует прежде всего остановиться на причинах, вызвавших столь продолжительный и тесный союз между двумя странами, различными как по своей культуре, так и по историческим путям развития.

Поводов для такого союза было более чем достаточно, причем нельзя не подчеркнуть, что на всем протяжении рассматриваемого периода, насыщенного важными историческими событиями (от середины XIII до конца XIV в.), инициатива в поддержании дружественных отношений с Золотой Ордой, как правило (по крайней мере до середины XIV в.), исходила от Египта, так как последний был не только заинтересованной стороной в этом союзе, но даже вынужден был, как мы увидим ниже, искать поддержки в Золотой Орде.

Можно отметить следующие основные моменты, определявшие эти отношения:

1. Сам факт возникновения столь могущественного государства, каким была Золотая Орда к 60-м годам XIII в., не мог не привлечь к себе внимания другой могущественной державы. Египетским султанам уже приходилось сталкиваться с монголами в Сирии и убедиться в том, какими опасными противниками они могут быть. Поэтому вполне понятным было стремление правителей Египта, с одной стороны, поддерживать дружественные отношения и военный союз с Золотой Ордой против хулагуидского Ирана, а с другой — взаимно ослаблять оба эти государства, натравливая их друг на друга, ибо чрезмерное усиление нового союзника за счет окончательного разгрома Хулагуидов не отвечало бы интересам Египта.

2. Благоприятным обстоятельством, облегчившим первые шаги к сближению со стороны Египта, было принятие ислама золотоордынским ханом Берке (1256—1266).

Столкновения между династиями Хулагуидов и Джучидов (Золотая Орда) неоднократно освещались как в

² По словам современного арабского историка и филолога Амина ал-Холи, в настоящее время в ОАР связи между Египтом и Волгой «стали предметом специального изучения...». Холи, *Связи между Нилом и Волгой*, стр. 9.

дореволюционной русской, так и в советской исторической литературе. Уже Н. И. Веселовский в своем труде «Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время» останавливается на этом вопросе. Следует, однако, отметить, что коснулся он этой темы лишь попутно, поставив себе главной целью характеристику личности самого Ногай, не подвергая критическому разбору соответствующий материал, приводимый им к тому же только в цитатах из источников (по Тизенгаузену)³.

А. Ю. Якубовский в капитальном труде «Золотая Орда и ее падение», написанном совместно с акад. Б. Д. Грековым, не ставил перед собой задачи рассмотреть взаимоотношения Джучидов и Хулагуидов во всех подробностях. Однако он достаточно ясно осветил самые существенные моменты этих взаимоотношений и пришел к выводу, что «на почве длительной и упорной борьбы Берке-хана с Хулагу и Абагой и выросли интенсивные дипломатические сношения между Золотой Ордой и отдаленным Египтом, находившимся во второй половине XIII и в XIV в. под властью мамлюкских султанов»⁴.

Затрагивается эта проблема и в статье А. А. Али-Заде «Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан»⁵, однако автор стремился осветить главным образом экономическую сторону вопроса, выделяя значение Азербайджана для обоих государств. Описывая, и довольно подробно, военные действия, происходившие на территории Азербайджана, А. Али-Заде подчеркивает влияние конфликта между Джучидами и Хулагуидами на взаимоотношения Золотой Орды с Египтом⁶.

Таким образом, в истории дипломатических отношений Египта с Золотой Ордой как раз Египет «кровно был заинтересован» (А. Ю. Якубовский) в могуществе Золотой Орды, разумеется, лишь при условии ее дальнейшей борьбы с Хулагуидами. В данном случае планы и намерения мамлюкских султанов были ясны: сильное государство Хулагуидов — непосредственный сосед Египта — постоянно таило в себе угрозу их власти, а

³ Тизенгаузен, Сборник I и II. Этот труд В. Тизенгаузена не утратил своего научного значения и в наши дни; см., напр., предисловие Е. А. Беляева к книге: Холи, *Связи между Нилом и Волгой*, стр. 4.

⁴ Греков — Якубовский, *Золотая Орда*, стр. 78.

⁵ А. Али-Заде, *Борьба Золотой Орды*, стр. 16—38.

⁶ Там же, стр. 22.

потому усилия их внешней политики были направлены к тому, чтобы столкнуть друг с другом монгольских владетелей, а затем поддерживать между ними вражду, не давая ей угаснуть⁷. В руках мамлюкских султанов до поры до времени был такой выигрышный козырь, как призывы к «священной войне» против неверных, в данном случае — Хулагуидов. Однако эти призывы имели силу только в течение 40 лет, ибо в конце XIII и начале XIV в. религиозной розни не существовало. Уже Хулагуид Тохудар (1282—1284) принял ислам, а затем и Газан-хан.

Здесь следует отметить, что в то время роль религии была крайне велика и это сказывалось, например, на идеологическом обосновании той или иной политики.

Не менее убедительно и весьма подробно говорит о заинтересованности Египта в союзе с Золотой Ордой и Б. Шпулер, который считает вполне естественным, что после разгрома 3 сентября 1260 г. хулагуидских войск мамлюками при Айн-Джалуте (Палестина), когда на египетский престол взошел ал-Малик аз-Захир Байбарс I (1260—1277), этот правитель сразу же стал искать надежного союзника против своего непримиримого врага — иранских монголов⁸. Более мощного и подходящего союзника, чем Золотая Орда, вряд ли можно было ему найти.

Обе враждующие династии Чингисидов вели свое происхождение от Чингисхана; как известно, Джучи был его старшим сыном, а Хулагу — внуком (от младшего сына Тули-хана).

Золотоордынский хан Берке, будучи сыном Джучи, считал себя старшим в роде, требуя от Хулагу согласно монгольскому обычаю беспрекословного подчинения и уважения.

Чингисхан еще при жизни разделил свою огромную империю между тремя старшими сыновьями: Джучи, Чагатаем и Угедеем. Что касается младшего Тули (Ту-

⁷ Греков — Якубовский, *Золотая Орда*, стр. 78; см. также: История Ирана, стр. 188. Лэн-Пуль, считая разгром монголов Ирана мамлюкским султаном ал-Малик ан-Насир ад-дин Мухаммад ибн Калауном «великим событием» в годы его второго правления (7 февраля 1299 — 5 апреля 1369 гг.), указывает на важную роль «старого союза с ханами Золотой Орды», см. Lane-Poole, *A history of Egypt*, p. 299.

⁸ Spuler, *Die Goldene Horde*, S. 39—40.

луй), то он получил свою долю только после смерти отца, унаследовав потомственное владение его — восточную часть Монголии. Но, как отмечал В. В. Бартольд, Чингисхан не оставил распоряжений о точном разграничении уделов⁹. Это обстоятельство в дальнейшем чрезвычайно осложнило обстановку.

Кроме того, надо иметь в виду, что уделы лишь кормили их владельцев, а подчинялись они главе империи. Управление ими находилось в руках наместников Великого хана. Ясно, что такое положение долго оставаться не могло, власть постепенно перешла в руки местных царевичей и единая империя Чингисхана распалась на самостоятельные государства¹⁰.

При жизни основателя Золотой Орды — Бату-хана сыновья Джучи и Тули еще сохраняли дружеские отношения и даже выступали бок о бок в столь ответственный момент государственной жизни Великой Монголии, как возведение на престол Менгу-хана (1251)¹¹. Однако вскоре после образования государства Хулагуидов на территории Ирана дружба между ними перешла во вражду.

Ссылаясь на Рашид ад-дина¹², В. Бартольд писал, что война между Хулагу и Берке началась в 1266 г., однако, по другим данным того же автора, известно, что военные столкновения между этими ханами имели место уже в 1262 г., т. е. в том самом году, когда к Берке прибыло первое посольство из Египта. Причины этой войны указаны у В. Бартольда: притязания Джучидов на Арран и Азербайджан; высокомерие Берке, старшего в роде, в его сношениях с Хулагу; смерть джучидских царевичей в Иране — Берке подозревал, что их отравили; мусульманин Берке к тому времени уже объявил себя защитником приверженцев ислама от притеснений Хулагу.

В разжигании этой войны сыграл свою роль и Алгуй — внук Чагатая и сын Байдара, который, по словам армянского летописца Киракоса¹³, всячески восстанав-

⁹ Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 58—59; *История культурной жизни Туркестана*, стр. 80.

¹⁰ Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 59—60.

¹¹ Тизенгаузен, *Сборник I*, ал-Умари, текст, стр. 223, перевод, стр. 245; см. также: Бартольд, *Туркестан*, стр. 558 и сл.

¹² Рук. ГПБ V, 3, I, л. 220; рук. ГПБ Дорн, л. 219.

¹³ «История монголов по армянским источникам», вып. 2, стр. 105.

ливал Хулагу против Берке. Бартольд считает, что у Алгуя были основания ненавидеть Берке¹⁴.

Еще при жизни Чингисхана, в 1219—1223 гг., передовые монгольские отряды под предводительством Субэтея вторглись в Иран, но окончательно завоевать его оказалось возможным только при Менгу-хане, который, рассматривая завоевание Ирана как общемонгольское дело, приказал участвовать в этом походе всем улусам во главе с Хулагу¹⁵.

Берке, узнав о походе Хулагу, всячески старался повлиять на Бату-хана, чтобы воспрепятствовать этому походу, так как в случае успеха и захвата Ирана на юге появился бы сильный сосед-конкурент, что и случилось в действительности.

Не принимая во внимание политических обстоятельств, ал-Умари объясняет поведение Берке лишь тем, что, будучи к этому времени уже мусульманином, он находился в союзе с багдадским халифом. По словам ал-Умари, разгневанный Берке не побоялся осудить поведение самого Великого хана, заявив Бату: «Мы возвели Менгу-хана, и чем он воздаст нам за это? Тем, что отплачивает нам злом против наших друзей, нарушает наши договоры, презирает нашего клиента и домогается владений халифа, т. е. моего союзника, между которым и мною происходит переписка и существуют узы дружбы. В этом есть нечто гнусное»¹⁶.

Бату, в свое время подчинившийся приказанию Менгу-хана и выделивший в помощь Хулагу необходимое количество войск, теперь, после выступления Берке, в течение двух лет задерживал продвижение Хулагу, и поход в Иран смог осуществиться лишь после смерти Бату.

Первого января 1256 г. Хулагу со своим войском переправился через Аму-Дарью. Он начал военные действия в Иране с разгрома исмаилитов — взял сорок исмаилитских крепостей и среди них считавшуюся неприступной крепость Аламут, которую сравнивал с землей. Расправившись с исмаилитами, Хулагу двинулся на Баг-

дад, где правил халиф Мустасим (1242—1258)¹⁷. К этому времени Багдадский халифат уже не был сильным государством ни в политическом, ни в военном отношении. Обладая огромными сокровищами, накопленными в течение ряда веков, халиф Мустасим не решался использовать их на увеличение своего войска и на приглашение опытных мамлюкских полководцев, получивших суровую закалку в борьбе с крестоносцами. 10 февраля 1258 г. Багдад пал. Несметные сокровища халифата попали в руки победителя.

На территории завоеванного Ирана Хулагу основал свое собственное государство. В 1261 г. преемник Менгу-хана хан Хубилай признал его правителем всех земель, завоеванных монголами в Иране, и пожаловал ему титул «ильхана».

Как уже было сказано, именно с момента возникновения этого нового монгольского государства вспыхнула вражда и началась борьба между Джучидами и Хулагуидами. Основные причины возникновения этой борьбы, продолжавшейся почти сто лет, часто оказываются скрытыми за очень многими второстепенными причинами, так как каждый историк и летописец, описывая ход событий, придерживался своих взглядов и выдвигал в качестве главной ту или иную причину, наиболее вескую с его точки зрения.

Один из государственных деятелей того времени, секретарь египетского султана ал-Малик аз-Захир Рукн ад-дин Байбарса I, при котором впервые возникли дипломатические взаимоотношения с Берке, Ибн Абд аз-Захир, составил летопись современных ему событий. Материалы этой летописи представляют для нас особенную ценность, ибо автор имел доступ не только к важным документам, но и сам принимал непосредственное участие в политике.

Ибн Абд аз-Захир подчеркивает, например, религиозную сторону вопроса. Опытный дипломат, он по поручению своего султана написал письмо к Берке и, побуж-

¹⁴ Бартольд, *Туркестан*, стр. 576.

¹⁵ Тизенгаузен, Сборник II, стр. 67; см. также: Рашид ад-дин, III, стр. 22—24, 25; Тизенгаузен, Сборник, I, текст, стр. 224, перевод, стр. 245—246; см. также: Петрушевский, *Земледелие*, стр. 46—47.

¹⁶ Тизенгаузен, Сборник I, ал-Умари, текст, стр. 223, 224, перевод, стр. 245, 246.

¹⁷ Любопытно, что во главе монгольской миссии, явившейся в 1258 г. к багдадскому халифу и предложившей ему сдать Багдад, стоял армянский военачальник Прош Ишхан. См. А. Галстян, *К истории армянской дипломатии*, стр. 83. Солидным источником по истории вторжения монголов в Багдадский халифат является сочинение аз-Захаби «История ислама». Somogyi, *Adh-Dhahabi's «Ta'rikh al Islam»*; Somogyi, *Ein arabischer Bericht über die Tataren*.

дая его к выступлению против Хулагу, подчеркивал, что для него «обязательна священная война с татарами (Хулагуидами)... Ислам не состоит только в одних словах; священная война есть одна из [главных] опор его»¹⁸. Письмо это положило начало целой цепи подстрекательств против хулагуидского Ирана, которыми постоянно сопровождалась дипломатические переговоры между Египтом и Золотой Ордой.

Целый ряд авторов объяснял возникновение вражды между Берке и Хулагу только экономическими причинами, т. е. присвоением Хулагу большей доли завоеванной добычи вопреки обычаю по ясе Чингисхана. Обычай этот заключался в том, что все завоеванное «делилось на пять частей; [из них] две части [отдавались] Великому хану, две части — войску, а одна часть — дому Батыеву»¹⁹.

Современник описываемых событий, историк Джузджани, пишет, что Хулагу после захвата Багдада только «кое-что в виде подарка и доли отослал к Берке»²⁰.

Ибн Касир сообщает, что Берке сам потребовал от Хулагу причитающуюся ему согласно закону добычу. Вопрос дележа усложнился еще тем, что Хулагу отвел для войск улуса Джучи, участвовавших в его походе, Тавриз и Мерагу, с которых этим войскам и надлежало получать свое содержание. Расположение этих земель в столь близком соседстве с Золотой Ордой давало Берке еще один повод для недовольства и притязаний. Хулагу не учел этого обстоятельства, которое впоследствии послужило дополнительным и довольно веским мотивом в пользу Берке в спорном вопросе: кому должны принадлежать Азербайджан и Грузия. Ан-Нувайри (автор 30-томного энциклопедического сочинения «Крайность потребности по части отраслей образованности») выдвигает еще одну возможную, но во всяком случае второстепенную причину раздора между Берке и Хулагу, приписывая возникновение вражды интригам Боракшин, старшей супруги Бату-хана, которая якобы приглаша-

ла Хулагу на золотоордынский престол²¹. По ан-Нувайри, Хулагу действительно решил воспользоваться предложением Боракшин, и вследствие этого «в 653 г. (1255/56 г.) была война между Берке и Хулаку...»²².

Дата, приводимая ан-Нувайри, — 653 г. х. (1255/56 г.), значительно расходится с датой, приводимой другими авторами, которые относят начало столкновений между Берке и Хулагу к 660—661 г. х. (1261—1263 г.). Ошибка ан-Нувайри в хронологии очевидна, ибо, как известно, Хулагу со своим войском перешел Аму-Дарью, чтобы двинуться на Иран, только 1 января 1256 г.

Соперничество из-за великого престола между Хубилаем и Арикбугу также могло послужить причиной недовольства Хулагу, который симпатизировал Хубилаю, в то время как Берке открыто поддерживал Арикбугу²³. Когда побежденный Арикбуга сдался Хубилаю, он учинил суд над своим мятежным братом, пригласив на него Хулагу, Берке и Алгуя. Однако никто из них не прибыл, ссылаясь на занятость неотложными государственными делами в своем улусе. Арикбугу судили в их отсутствие, помиловали его из уважения к самому Хубилаю и предложили всем трем государям высказать свое мнение по этому приговору: «Хулагу одобрил все сделанное и заявил, что немедленно прибудет на курултай. Берке дал такой же ответ»²⁴. Интересно отметить, что, несмотря на начавшиеся к этому времени кровопролитные столкновения между Берке и Хулагу, в общемперском вопросе оба противника оказались солидарными. Впрочем, им было весьма невыгодно поссориться с Хубилаем, не признав решения суда.

Хаммер-Пургшталь объяснял причину возникновения войны между двумя родственными государствами завистью Хулагу к тому влиянию, которым пользовался Берке среди мусульманского мира. В самом деле, тотчас после взятия Багдада войсками Хулагу Берке поставил в Халебе (Алеппо) халифа ал-Хакима. «Это вмешатель-

¹⁸ См. Тизенгаузен, Сборник I, ибн Абд аз-Захир, текст, стр. 47, перевод, стр. 56.

¹⁹ Там же, ал-Муфаддал, текст, стр. 177, перевод, стр. 188; ибн-Васил, текст, стр. 71, перевод, стр. 73.

²⁰ См.: Тизенгаузен, Сборник II, Джузджани, стр. 19, прим. 3; Тизенгаузен, Сборник I, ал-Муфаддал, текст, стр. 177, перевод, стр. 188.

²¹ Там же, ибн Касир, текст, стр. 273, перевод, стр. 275; Ибн Халдун, текст, стр. 372, перевод, стр. 386; ан-Нувайри, текст, стр. 130, перевод, стр. 150—151; ал-Айни, текст, стр. 478, перевод, стр. 508.

²² Там же, ан-Нувайри, текст, стр. 131, перевод, стр. 151.

²³ Там же, ал-Муфаддал, текст, стр. 177; перевод, стр. 188. См. также: Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, S. 160—161; А. Н. Насонов, *Монголы и Русь*, стр. 51.

²⁴ C. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. 3, pp. 336—339.

ство Берке, — писал Хаммер-Пургшталь, — в дела Сирии и Египта, чьи земли были предназначены Хубилаем для Хулагу, могло сыграть не малую роль в возникновении войны между властителями Ирана и Кипчака»²⁵.

О том, что Хулагу был недоволен «своевластием Берке», сообщает еще Рашид ад-дин, указывая также, что, с другой стороны, и золотоордынский хан возмущался высокомерием и самостоятельностью Хулагу, который «уничтожил халифа без совещания с родичами (акаваини)». Берке неоднократно отправлял к Хулагу послов со всяческими требованиями и наставлениями. «Но ввиду того, — добавляет Рашид ад-дин, — что Берке был старшим в роде [ака], Хулагу-хан переносил все это...». Вскоре, однако, отношение Берке окончательно взорвало Хулагу. Рашид ад-дин приводит слова, якобы сказанные самим Хулагу: «Хотя он [Берке] и старший в роде [ака], но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозой и насилем, то далее оказывать ему уважение я не хочу...»²⁶.

Одной из непосредственных причин конфликта могла быть и гибель джучидских военачальников — Тутара, Балакана и Кули, посланных от улуса Джучи для участия в походе на Иран. Хулагу, уличив Балакана в интриге против себя, отправил его из своего лагеря к Берке, чтобы последний согласно закону сам судил его. Берке, лично убедившись в несомненной виновности военачальника, отправил Балакана обратно к Хулагу, сказав: «Он преступник, ты ведай его, как знаешь». Хулагу казнил Балакана. В скором времени внезапно умерли в лагере Хулагу также при невыясненных обстоятельствах Тутар и Кули. Было заподозрено предумышленное отравление. Рашид ад-дин полагает, что «вследствие этого возникло [взаимное] неудовольствие»²⁷.

Несомненно, Хулагу не могло быть приятно присутствие в его ставке трех полководцев из другого улуса присланных к нему, быть может, не столько в помощь, сколько для того, чтобы в случае надобности вести враж-

дебную политику в его лагере. Семьи погибших военачальников бежали через Дербент в Золотую Орду. После возникновения конфликта Берке отозвал свои войска, участвовавшие в походе на Иран, приказав им в случае невозможности вернуться в Золотую Орду отправиться в Египет, с которым у Золотой Орды к этому времени уже возник союз.

Автор многих исторических трудов ал-Макризи пишет: «Причиной вражды Берке с Хулаку было то, что в сражении, которое произошло между ними, был убит сын Хулаку и было разбито войско его»²⁸. Однако уже из последовательности событий ясно, что гибель в сражении сына Хулагу могла служить лишь дополнительным мотивом для продолжения конфликта, а не причиной его возникновения.

Несомненно, что все вышеизложенные обстоятельства: убийство родственников, «защита ислама», спор из-за дележа добычи в конце концов могли послужить только поводом и косвенными причинами возникновения и продолжения столь длительной и кровопролитной вражды.

Основным же яблоком раздора между государствами Джучидов и Хулагуидов все же являлись Азербайджан и Грузия, ибо по завещанию Чингисхана золотоордынские ханы считали их частью своего улуса.

Границы золотоордынского государства, как уже отмечалось, не были зафиксированы в каком-либо письменном документе, и дошедшие до нас свидетельства историков того времени не дают возможности с точностью установить рубежи Золотой Орды. Отсутствие пограничной линии в ряде случаев, например, где не было водных преград, очевидно, облегчало постоянные набеги войск на земли своих соседей. Золотоордынцы брали дань в тех землях, «до которых доходили копыта монгольских коней»²⁹.

Некоторые историки утверждают, что Баку и Железные ворота около него, т. е. Дербент (Демиркапук), находились в пределах Золотой Орды. Ал-Умари совершенно определенно пишет, что Чингисхан назначил своему сыну Джучи «Дешт-и Кипчак и то, что к нему

²⁵ Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, S. 170—171.

²⁶ См.: Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 73—74; см. также: Рашид ад-дин, т. III, стр. 59.

²⁷ Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 68; Шейх-Увайса, текст, стр. 228, перевод, стр. 99; d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. 3, p. 78; Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde*, S. 183—184.

²⁸ Тизенгаузен, Сборник I, ал-Макризи, текст, стр. 418, перевод, стр. 429.

²⁹ Бартольд, *История культурной жизни*, стр. 86.

принадлежит, присоединив к тому Арран, Тебриз, Хамадан и Мерагу...»³⁰.

Персидский историк Вассаф сообщает, что золотоордынцы постоянно располагались на зимовку позади Дербента, временами делая набеги до Аррана, и считали, что Арран и Азербайджан также входят в состав их владений. Отсюда Вассаф делает многозначительный вывод: «Вот почему с обеих сторон, хулагуидской и джучидской, стали проявляться одна за другой причины раздора и поводы к озлоблению»³¹. Так, выше было сказано, что предоставление ханом Хулагу Тавриза и Мераги для содержания участвовавших в его походе войск Золотой Орды дало повод золотоордынцам потребовать включения этих областей в состав их государства.

Географическое положение, природные богатства и климатические особенности Азербайджана и Грузии соблазнили как Джучидов, так и Хулагуидов, и вполне понятно стремление обоих государств овладеть этим лакомым куском, приведшее к многолетней кровопролитной вражде между двумя монгольскими династиями.

Войны между Джучидами и Хулагуидами начинались обычно попыткой Берке воздействовать на Хулагу дипломатическим путем, о чем имеются неоднократные упоминания в источниках. С одним из посольств Берке отправил к Хулагу своих волхвов. Обнаружив, что золотоордынские послы при его дворе плели интриги, Хулагу казнил их. Когда весть об этом дошла до Берке, «он отправил послов своих к ал-Малик аз-Захиру, чтобы побудить его к местным действиям против дома Хулавуна» (т. е. Хулагу)³². Надо сказать, что и Берке в свое время умертвил послов Хулагу, присланных к нему с подарками, принять которые он отказался.

Ибн Васил приводит дату последнего посольства Берке к Хулагу перед открытым столкновением, сообщая, что в этом году (662 г. х.=1263/64 г.) «до ал-Малик аз-Захира дошло известие, что к Хулавану приходили послы Берке...»³³.

³⁰ Тизенгаузен, Сборник I, ал-Умари, текст, стр. 222, перевод, стр. 244

³¹ Тизенгаузен, Сборник II, Вассаф, стр. 80—81, см также С. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. 3, p. 379.

³² Тизенгаузен, Сборник I, ал-Муфаддал, текст, стр. 177—178, перевод, стр. 188—189

³³ Там же, ибн Васил, текст, стр. 71, перевод, стр. 73.

Начало военных столкновений между войсками Берке и Хулагу, по словам современника Ибн Василя, относится к 662 г. х. (1263 г.)³⁴, причем, по его словам, Хулагу выступил первым. А по Рашид ад-дину, напротив, Берке первый послал против Хулагу свой передовой отряд — 30 тыс. всадников под предводительством Ногая, сына погибшего Тутара.

Понимая всю серьезность положения, Берке произвел мобилизацию всех сил, которыми он располагал не только среди татар, но и среди русских. «Бе же тогда нужна великая от поганых», — говорится в «Житии Александра Невского», — «гоняхуть люди, веляяхуть с особой воинствовати»³⁵. Берке обратился также к египетскому султану с предложением начать совместные военные действия против Хулагу. Султан, однако, воздержался от выступления.

Может быть из стратегических соображений, Берке вначале отступил в глубь страны на 15 дней пути. Генеральное сражение, происшедшее затем между Чингисидами, очень ярко описывается многими авторами³⁶. Результат этой кровопролитной битвы был весьма плачевным для Хулагу — он потерпел поражение и, потеряв во время переправы по льду большую часть своего войска, отступил. Жертвы с обеих сторон были огромны. Прибыв на поле боя, Берке сказал: «Да посрамит Аллах Халавуна этого, погубившего монголов мечами монголов. Если бы мы действовали сообща, то мы покорили бы всю землю»³⁷.

Ибн Касир несколько иначе передает слова Берке, произнесенные сквозь слезы: «грустно мне, что монголы убивают друг друга, но что придумать против того, кто изменил ясе Чингис-хана?»³⁸. Таким образом, Берке оправдывал свое столкновение с Хулагу двумя мотивами: в глазах мусульман он воевал с ним как с «невер-

³⁴ Там же, ибн Васил, текст, стр. 70—71, перевод, стр. 73.

³⁵ Серебрянский, *Древнерусские княжеские жития*, стр. 118

³⁶ Тизенгаузен, Сборник I, ибн Васил, текст, стр. 70—72, перевод, стр. 73—75; ибн Касир, текст, стр. 273, перевод, стр. 275; Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 74—75; Вассаф, стр. 81; Хамдаллах Казвини, текст, стр. 219, перевод, стр. 92; Шейх-Увайс, текст, стр. 228, перевод, стр. 99—100.

³⁷ Тизенгаузен, Сборник I, ибн Васил, текст, стр. 72, перевод, стр. 75

³⁸ Там же, ибн Касир, текст, стр. 273, перевод, стр. 275.

ным», перед лицом же монголов подчеркивал отступничество Хулагу от ясы Чингисхана.

После смерти Хулагу (30.XII.1264 г.) на престол вступил его сын Абака. Вначале между Берке и Абакой существовало нечто вроде мирного соглашения или во всяком случае известная договоренность, поскольку Абака разрешил построить у себя в столице соборную мечеть, да еще с именем Берке, и ткацкую мастерскую³⁹.

Однако очень скоро и, может быть, именно вследствие этого между ними начались военные столкновения. В 663 г. х. (1264/65 г.) Абака потерпел поражение от золотоордынских войск, выступавших под предводительством Ногая (14.XI.1265 г.)⁴⁰. После прекращения военных действий Абака занялся возведением оборонительных укреплений по реке Куре. Об этом свидетельствуют не только персидские историки Вассаф и Рашид ад-дин, но также и арабский историк аз-Захаби, который приводит более подробные данные о сооружении этой стены (сйбā или сйбе)⁴¹.

Берке умер в 1266 г. по дороге в Тифлис, куда он направлялся во главе 300-тысячной армии⁴², чтобы найти удобную переправу через Куру. С воцарением Менгу-Тимура конфликт между двумя государствами не прекратился, так как, по словам Вассафа, «любовь наследственна и ненависть наследственна»⁴³; причины, его породившие, продолжали существовать.

Сражения между Чингисидами велись с переменным успехом. Золотоордынцы совершали частые набеги на территорию Хулагуидов, которые всегда были готовы отразить их и даже, как отмечалось, сооружали искусственные укрепления, не надеясь на естественные преграды. На протяжении всего рассматриваемого периода столк-

новения между Джучидами и Хулагуидами чередовались с мирными взаимоотношениями. Возобновлялись дипломатические связи, торговля: «...путем неоднократного приезда послов и частных сношений, — пишет Вассаф, — [снова] был открыт путь торговцам и ортакам... область Арран взволновалась от множества повозок, рабов, коней и овец»⁴⁴.

Часто такое замирение наступало не в силу какой-то договоренности, а просто потому, что обе стороны бывали отвлечены иными делами, как внешними, так и внутренними. Так, например, Хулагуиды, отстаивая свою территорию от нападений Золотой Орды, в то же время не прекращали попыток захватить Сирию, продолжали враждовать с Чагатаидами в Средней Азии.

Следующее вторжение золотоордынских войск на территорию Хулагуидов произошло в царствование Тулабуги в рамазане 687 г. х. (1288 г.) под предводительством Тама-Токты и Ногая⁴⁵. Получив отпор от войск хулагуидского хана Аргуна (1284—1291), золотоордынцы отступили. Затем, по свидетельству Рашид ад-дина, до воцарения в Иране Газана (1295 г.), а в Золотой Орде — Токты военных столкновений между двумя государствами не было. Это легко объяснимо начавшимися в Золотой Орде в ту пору феодальными междоусобными войнами, которые продолжались до гибели Ногая в 1299/1300 г. Внутренние потрясения отвлекали тогда Золотую Орду от активной внешней политики.

По словам персидских историков, Хулагуиды вели в основном только оборонительные войны и не воспользовались неурядицами в стане Джучидов. Рашид ад-дин приводит, например, слова, будто бы сказанные Газанханом золотоордынским послам, прибывшим от Токты с «изъявлением дружбы»: «В ваши междоусобные дела я не вмешиваюсь и [вашим] плохим положением не пользуюсь...». Своим же приближенным и родичам он наказывал: «Мы ни в коем случае не начинаем ссоры и при всем, что влечет за собой смуту, не выступаем первыми, чтобы вина за ущерб, который постигнет улус, не пала на нас»⁴⁶.

³⁹ Там же, ал-Умари, текст, стр. 217—218, перевод, стр. 239.

⁴⁰ Там же, ан-Нувайри, текст, стр. 132, перевод, стр. 153; ал-Макризи, текст, стр. 421, перевод, стр. 433; ал-Айни, текст, стр. 480—481, перевод, стр. 509—510; Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 75—76; Казвини, текст, стр. 219, перевод, стр. 92; Шейх-Увайс, текст, стр. 228, перевод, стр. 100; Гаффари, текст, стр. 269, перевод, стр. 210.

⁴¹ Тизенгаузен, Сборник I, аз-Захаби, текст, стр. 201—202, перевод, стр. 204; Тизенгаузен, Сборник II, Вассаф, стр. 82; Рашид ад-дин, стр. 76.

⁴² Цифра эта, наверно, сильно преувеличена, что обычно для средневековых источников.

⁴³ Тизенгаузен, Сборник II, Вассаф, стр. 82.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 68. См. также: Рашид ад-дин, т. III, стр. 118.

⁴⁶ Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 72—73.

Расправившись с непокорным Ногаем и утвердив в Золотой Орде единовластие, Токта возобновил притязания на Азербайджан и Грузию. В 702 г. х. (21.I.1303 г.) на 325 почтовых лошадях (улаг) прибыло посольство от Токты, предъявившее ультимативное требование Газану передать Токте кавказские земли⁴⁷. Глава золотоордынского посольства по-прежнему заявлял, что при распределении земель еще самим Чингисханом области Арран и Азербайджан принадлежали улусу Джучи и вплоть до Хулагу-хана они находились под властью Золотой Орды. Зная о трех неудачных военных походах Газан-хана в Сирию в 1301 г.⁴⁸, золотоордынский хан мог предполагать, что на этот раз Газан будет более уступчив. Не мог он также не знать и о том, что в это время положение Хулагуидов было ослаблено еще и последствиями вторжения сына Борак-хана — Дува-хана чагатайского⁴⁹, который, пройдя через Хорасан и Мазендаран, угрожал даже центральным областям улуса Газана.

Однако Газан ультиматума не принял, ответив, что территория эта завоевана Хулагуидами мечом «индийского происхождения» и «разговор об отторжении ее также нужно вести на языке меча»⁵⁰.

Все это не поколебало уверенности Газан-хана в своих силах, и он продолжал готовиться к военным действиям в Сирии. 21 января 1303 г. он начал свой очередной сирийский поход, но и на этот раз военный успех не сопутствовал ему. 20 апреля 1303 г. в ожесточенном и длительном сражении близ Дамаска войска Газана были наголову разбиты мамлюками и он потерял надежды на подчинение Сирии.

Токта же, не добившись желаемого результата дип-

⁴⁷ Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 100.

⁴⁸ Сведения о военных неудачах Газан-хана в Сирии в 1300—1301 гг. мы имеем и в таких косвенных источниках, как первое послание султана ал-Малика ан-Насира ибн Калауна к королю Арагонии Якову (Хайме) II (1271—1327). В этом послании мамлюкский султан уведомляет арагонского монарха о набегах монголов на сирийские земли и заверяет его, что он неизменно их отражает и одерживает великие победы над сильным противником (А. S. Atiya, *Egypt and Aragon*, p. 17). Арагония же, Франция и еще ряд государств Западной Европы обещали Газан-хану помощь против Египта (История Ирана, стр. 202).

⁴⁹ «...даровитый Туву (или Дуву), сын Борака...»; В. В. Бартольд, *Очерки истории Семиречья*, стр. 57; Петрушевский, *Земледелие*, стр. 72—73.

⁵⁰ Тизенгаузен, Сборник II, Рашид ад-дин, стр. 83.

ломатическим путем, обратился за помощью к египетскому султану, который уклонился от оказания ему прямой поддержки, ссылаясь на уже состоявшийся мир между Египтом и Газаном.

После смерти Газана взаимоотношения между сменившим его ханом Улджайту (1304—1316) и Токтой были мирными. Следующий золотоордынский хан Узбек (1312—1342), окончательно утвердившись на троне после расправы со своими внутренними врагами, также предъявил претензии Хулагуидам, одновременно вступив в оживленные дипломатические сношения с Египтом.

Войско Узбека успешно вторглось на территорию Хулагуидов в середине зимы 718 г. х.⁵¹ (1316/17 г.), причем Вассаф объясняет такое быстрое продвижение тем, что население этих областей — «лезгины» имели большую связь с той, золотоордынской, стороной». Не следует также забывать, что еще до присяги двенадцатилетнему хану Абу Саиду после смерти Улджайту эмир Чупан (Чобан) обращался к Узбеку с предложением передать во власть золотоордынского хана царство Хулагуидов, на что Узбек ответил отказом по совету одного из виднейших государственных деятелей Золотой Орды — Кутлук-Темира. Войско Узбека дошло до Куры, однако из боязни быть окруженными войсками всесильного Чупана в конце концов отступило⁵².

Весьма вероятно, что на протяжении нескольких следующих лет взаимоотношения между двумя государствами протекали в целом мирно. Однако не исключено, что Узбек тайно лелеял мечту соединить оба государства — улус Джучи и хулагуидский Иран — под своей властью. В «Истории Шейх-Увайса» приводится по этому поводу такой частный случай. Некая Багдад-хатун якобы вела переписку с Узбеком, приглашая его на ху-

⁵¹ Указывая, что в годы правления Узбека чеканились монеты с изображением «льва и над ним солнца» (кроме монет с печатью Соломона), Г. С. Саблуков считает, что это подтверждает войну хана «с персидскими государями, хулагуидами» (Г. Саблуков, *Монеты Золотой Орды*, стр. 521).

⁵² Тизенгаузен, Сборник I, ибн Дукмак, текст, стр. 318, перевод, стр. 324—325; там же, II, Вассаф, стр. 87—89; там же, Казвини, текст, стр. 220, перевод, стр. 92; там же, Шейх-Увайс, текст, стр. 228, перевод, стр. 100; см. также: «Продолжение сборника летописей», Тизенгаузен, Сборник II, стр. 142—143; там же, ибн Халдун, I, текст, стр. 382, перевод, стр. 387.

лагуидский престол, за что и была казнена в 736 г. х. (1335 г.)⁵³.

Когда до Узбека дошло известие о смерти Абу Саида (конец 1335 г.), он, по словам неизвестного персидского историка, «зазвонил в колокольчик желая» и опять отправился в Иран, прошел Дербент и прибыл к берегу Куры. Естественная преграда и на этот раз закрыла путь Джучидам, помешала военным действиям и страшная засуха. К тому же Узбек получил известие о смерти Кутлук-Темира, и, как пишет Хамдаллах Казвини, «у них не осталось возможности оставаться (на месте)»⁵⁴.

Со смертью Абу Саида начинается распад государства Хулагуидов. Сменивший его на троне Арпа-хан был избран без созыва всех родоначальников ввиду чрезвычайного положения, связанного с вторжением Узбека, и убит во время начавшихся вскоре феодальных междоусобиц. Большое и сильное государство быстро распалось (между 1336 и 1353 гг.) на ряд мелких владений, правители которых ожесточенно враждовали друг с другом.

Золотоордынский хан Джанибек (1342—1357) умело использовал создавшуюся обстановку. Казалось, при нем суждено было осуществиться великой мечте Джучидов — овладению Азербайджаном. Взяв Тавриз, Джанибек казнил правившего там Малик Ашрафа и, поставив наместником своего сына Бердибека, двинулся обротно, но в пути умер.

Получив известие о смерти отца, Бердибек бросил только что завоеванную и вверенную ему страну на произвол судьбы и поспешил в Золотую Орду, чтобы не упустить ханский престол. Стечение обстоятельств не позволило ему воспользоваться результатами успешного похода и окончательно присоединить Азербайджан к Золотой Орде.

Однако северная столица Хулагуидов — Тавриз была еще раз взята в 1385 г. при золотоордынском хане Тохтамыше. Только вмешательство Тимура и постоянная борьба с ним не дали Тохтамышу возможности удержать Азербайджан.

После сокрушительных ударов, нанесенных Тимуром, потрясенное до самых основ золотоордынское государство уже не в состоянии было вести агрессивную политику и добиваться каких-либо завоеваний.

* * *

История внешней политики государств Среднего и Ближнего Востока, рассмотренная в связи с взаимоотношениями Золотой Орды и хулагуидского Ирана, показывает, что именно конфликт между Джучидами и Хулагуидами и обусловил в значительной мере союз Золотой Орды с Египтом. Однако и притязания Хулагуидов на Сирию в свою очередь явились немаловажным фактором в поддержании Египтом дружбы с Золотой Ордой. Причем из всех трех государств Египет оказался в самом выгодном положении. Он в ту пору был наиболее экономически сильным государством, а после покорения Сирии (1261 г.) и захвата Палестины (1291 г.) стал важным транзитным центром торговли Запада и Востока. Можно утверждать, что мамлюкские султаны умелой дипломатией добились своего. Разжигая вражду между двумя монгольскими династиями, которые вместе явились бы грозным противником Египта, султаны пользовались выгодами складывавшейся обстановки. Таким путем Египту удалось сохранить за собой Сирию, на которую постоянно посягали Хулагуиды, тогда как последние, вынужденные на протяжении всего существования их огромного государства отстаивать все свои границы от вторжения Золотой Орды, Чагатаидов в Хорасане и др., уже не имели достаточной военной силы, чтобы вести борьбу на нескольких фронтах. В свою очередь и Золотая Орда также не сумела добиться присоединения к своим землям Азербайджана, овладев им в такой исторический момент, когда обстоятельства уже не позволили ей воспользоваться результатами своих завоеваний.

⁵³ Тизенгаузен, Сборник II, Шейх-Увайса, стр. 101.

⁵⁴ Тизенгаузен, Сборник II, Казвини, стр. 93. В описании этих событий, вероятно, впервые встречается слово «узбеки» (узбекияи) применительно к воинам хана Узбека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Дипломатические отношения Золотой Орды с Егип- том	22
Глава II. Форма дипломатической переписки	98
Заключение	144
Список сокращений	147

Салих Закиров

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ С ЕГИПТОМ (XIII—XIV вв.)

*Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

Редакторы *Д. Е. Бертельс, З. Д. Кагельская*
Технический редактор *М. А. Поляня*
Корректоры *М. К. Кисляева и А. В. Попкова*

Сдано в набор 9/VI 1936 г. Подписано к печати 3/IX 1936 г. А01537.

Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 5,0. Усл. п. л. 8,35. Уч.-изд. л. 9,46.

Тираж 2200 экз. Изд. № 1320. Зак. 879.

Индекс $\frac{1-11-1}{44-66}$. Цена 57 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4